

Н. Житомирова

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА БОГДАНОВИЧ

(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В современной советской детской литературе особое место занимают исторические рассказы, повести и романы. Главные воспитательные функции этих произведений — развивать у юных читателей конкретно-исторические образные представления, знания; учить оценивать положительный опыт парода в прошлом, разбираться на этой основе в современной действительности и понимать пути борьбы за коммунизм.

Историческая художественная литература для детей имеет свои хорошие традиции. Писатели-ленинградцы внесли здесь свой большой и поучительный творческий вклад. Среди наших писателей, работавших в 30-е годы в Ленинграде над исторической книгой для детей, особого внимания заслуживает Татьяна Александровна Богданович.

Имя ее встречается в некоторых мемуарных и биографических произведениях, рисующих среду передовой русской интеллигенции конца XIX и начала XX веков.¹ Творчество писательницы еще не исследовано критикой, не воссоздан и ее литературный портрет.

¹ В. Г. Короленко. Воспоминания о писателях. М., 1934, стр. 87, 199—200. В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. М., 1962, стр. 93—94, 99—100 и др. К. Чуковский. Короленко в кругу друзей. «Октябрь», 1960, № 9, стр. 191—205. Корней Чуковский. Русский соловей. «Известия», 1962, 14 марта. Г. Миرونюв. Короленко. М., 1962, стр. 92.

Жизнь Т. А. Богданович сложилась так, что в ее творчестве как бы слились ценные демократические традиции детской литературы дореволюционных лет с трудными поисками и первыми завоеваниями нашей советской исторической повести периода 20—30-х годов. Путь ее в советскую детскую литературу был своеобразен и вполне закономерен.

Очень интересно окружение Богданович на ее жизненном и творческом пути. Все это ценные сведения по истории отечественной культуры, помогающие представить истоки советской литературы.

* * *

Т. А. Богданович (урожденная Криль) родилась 16 августа (н. с.) 1873 года в Петербурге в трудовой интеллигентной семье. Отец ее, Александр Александрович Криль — инженер-железнодорожник. В молодости А. Криль увлекался революционным движением. В студенческие годы он и познакомился со своей будущей женой. Мать Татьяны Александровны, Софья Никитична — сестра известного революционера Петра Никитича Ткачева — скоро умерла. Девочку с полуторгодового возраста вырастили и воспитали, фактически удочерившие ее, сестра матери и ее муж — А. Н. и Н. Ф. Анненские.¹ Для развития девочки исключительно благоприятна была среда этой передовой, прекрасной семьи. Александра Никитична Анненская (1840—1915) была популярной детской писательницей 70—90 гг. Муж ее, Николай Федорович Анненский (1843—1912), брат поэта Иннокентия Анненского, публицист-статистик, был со слухом царским правительством за нелегальную журналистскую деятельность в Сибирь. Впоследствии Н. Ф. Анненский стал известен как экономист, руководивший статистическими работами Нижегородского, Казанского земств и Петербургской городской управы.

Рано, будучи ребенком, Т. А. Богданович столкнулась

¹ О семье Анненских см.: М. Горький. Литературные портреты. М., 1959, стр. 394. В. Г. Короленко. Воспоминания о писателях. М., 1934, стр. 85—93, 94—107. В. Г. Короленко. О Николае Федоровиче Анненском. «Русское богатство», 1912, № 8, стр. 10. К. Чуковский. Короленко в кругу друзей. «Октябрь», 1960, кн. 9, стр. 192—199.

с острыми противоречиями жизни, с преследованиями близких ей людей.

«Милый папа, я здорова, и нас еще не выслали», — писала она из Петербурга круглым детским почерком своему отцу, жившему со второй семьей и работавшему в Перми.¹ «Обыски, аресты, высылки, — это была обычная атмосфера, окружавшая петербургскую интеллигенцию в конце 70-х и начале 80-х годов», — вспоминает Татьяна Александровна. Добавим, что все это относилось к трудовой, демократической по убеждениям интеллигенции. Там же на первых страницах «Повести моей жизни» писательница говорит о серьезности и выдержке, с которой ей, ребенку, приходилось вести себя во время обысков на квартире дяди. Она вспоминает, что первое слово, которое она разобрала самостоятельно, научившись читать, было заглавие газеты «Голос», газеты литературной и политической.

После ареста в конце зимы 1879—1880 годов Н. Ф. Анненский провел несколько месяцев в Вышневолоцкой тюрьме. Там состоялось его знакомство с Владимиром Галактионовичем Короленко. «Знакомство это, по возвращении обоих из Сибири, перешло в тесную дружескую связь, длившуюся в течение всей их жизни», — пишет Т. А. Богданович.² Естественно, что В. Г. Короленко и для Татьяны Александровны с ранних детских лет стал дорогим другом, воспитателем, впоследствии учителем на литературном поприще. «Владимир Галактионович называл себя моим дядюшкой и так даже подписал свою первую книгу сибирских рассказов, подаренную лично мне, к моей бесконечной гордости».³ Постепенно крепились дружеские связи Короленко с семьей Анненских, а затем Богданович и очень скрашивали их жизнь. Впоследствии, в 1922—1924 годах, в Полтаве Т. Богданович занималась изданием архива Короленко, его биографии и воспоминаний о нем.

В небольшом сибирском провинциальном городке Тары, где жила в ссылке семья Н. Ф. Анненского, прошел один год жизни будущей писательницы, а затем детские и юные годы — в Казани и Нижнем Новгороде, где Таня

¹ Т. А. Богданович. Повесть моей жизни. Воспоминания. Библиотека СССР им. В. И. Ленина, О. Р. 218, № 382, стр. 2.

² Там же, стр. 73.

³ Там же, стр. 60.

училась и окончила гимназию. Демократическая по убеждениям, близкая к революционному движению семья Анненских и их друзья заложили с ранних детских лет в душе девочки высокие гуманные идеи, свободолюбие, любовь к Родине и ее трудовому пароду.

Прекрасно передает образ Татьяны Александровны в эти ранние детские годы портрет 1880 года, написанный маслом известным художником-реалистом Н. А. Ярошенко. Сейчас этот портрет на время передан родными Богданович дому-музею художника в Кисловодске.¹

Женщина сильного, твердого характера, необычайно выдержанная, спокойная, Александра Никитична Анненская с ранних лет прививала племяннице трудовые навыки, терпение в работе, любовь к труду, знаниям, литературе. К. И. Чуковский в своих воспоминаниях о Короленко пишет: «Благодаря ей (А. Н. Анненской. — Н. Ж.) Татьяна Александровна стала одной из образованнейших женщин: превосходно знала языки, превосходно изучила русскую и мировую историю». ² Любознательность девочки находила живой, благоприятный отклик в дружбе с дядей, человеком очень общительным, добрым, хорошо образованным. ³ Интересны в воспоминаниях примеры того, как дядя объяснял ей, что такое научная фантастика, почему не следует увлекаться религиозными верованиями. «От него всегда исходил свет и оживлял людей», — говорит Татьяна Александровна.

Она отмечает, что в детстве очень много читала, увлекалась Жюль Верном, по больше всего — русской поэзией. Заучивала наизусть и хорошо знала произведения Пушкина, Некрасова. Вместе с подругами по гимназии в кружке, который собирался у Анненских, много занималась литературой, самообразованием. Когда подросли, вместе читали и обсуждали статьи Белинского, Добролюбова, «Исторические письма» Лаврова, статьи Чернышевского, Герцена, Писарева. Разгорались горячие споры. «Насколько могу теперь припомнить, наши разго-

¹ См. Дом-музей Н. А. Ярошенко. Путеводитель по музею. Ставропольское книжное издательство. 1962, стр. 11.

² В книге: В. Г. Короленко в воспоминаниях современников, стр. 418.

³ Н. Ф. Анненский окончил Омский кадетский корпус и два факультета университета; готовился к профессуре по истории, но борьба с самодержавием повела его по другому пути.

воры послали скорей всего народническую окраску, такую неопределенную, что при первых возражениях она могла легко слиться. Это и случилось с большинством из нас довольно скоро...» — откровенно пишет Т. А. Богданович. ¹ Идеалом для нее в юные годы был Валя Емельянов — приемный сын в семье Анненских, считавшийся младшим братом Николая и Иннокентия Федоровичей. Он стал террористом-народовольцем, был арестован царским правительством. Анненские переживали это событие как горе, а Таня считала родственника-революционером героем, достойным подражания.

Чем старше становилась будущая писательница, тем большее влияние на ее взгляды и убеждения оказывала прогрессивная, бурная, смелая общественная деятельность В. Г. Короленко. Он в эти годы встречался с участниками студенческих волнений в Москве, исключенными из высшей школы и сосланными в Нижний Новгород, блестяще провел кампанию против хищных воротил дворянского банка. «Владимир Галактионович стал играть в моей жизни еще большую роль», — подчеркивает в своих воспоминаниях писательница.

Там же, в Нижнем Новгороде, состоялось знакомство девушки с Алексеем Максимовичем Горьким, тогда еще никому не известным. ² В воспоминаниях писательницы ему отведено особое место. Еще больше, чем первые очерки, действовали на молодежь его устные рассказы. «Рассказчик он был увлекательный, — вспоминает Богданович. — Мы готовы были без конца слушать его, когда он соглашался принять участие в наших поездках на лодках по Оке и по Волге...»

Там же, в Нижнем, состоялось знакомство с Г. И. Успенским, с которым семья Анненских познакомилась у Короленко. Татьяна Александровна пишет, что никто из встречавшихся с ним не мог забыть этого своеобразного и обаятельного человека. «После ярмарки Успенский решил поехать на пароходе по Волге. Дяде нужно было в то же время ехать по делам в Уфу, и до Самары он мог поехать с Успенским. Тетя, забрав и меня, надумала про-

¹ Повесть моей жизни, стр. 66.

² Вторая встреча Т. А. Богданович с М. Горьким была уже в Петербурге на журфиксе, который устроила редакция журнала «Мир божий» по случаю приезда известного уже писателя в столицу.

водить дядю до Самары. Эта поездка по Волге была одной из самых приятных и интересных для меня».¹

После окончания гимназии Татьяна Александровна поступила на историко-филологический факультет Бестужевских высших женских курсов в Петербурге. Интересы определились, она собиралась стать историком. Страстное увлечение лекциями по истории философии проф. А. И. Введенского, по истории России — С. Ф. Платонова, по истории средних веков — И. М. Гревса и других светил педагогического мира высшей школы того времени не мешало девушке заводить интересные научные и литературные знакомства, в чем племяннице помогала А. Н. Анненская. Тепло вспоминает Татьяна Александровна дружественные связи с семьей профессора русской истории В. И. Семевского (удаленного из университета), женой которого была Е. Н. Водовозова, автор известной книги мемуарного характера «На заре жизни» и популярных в те годы очерков «Жизнь народов Европы». Из студентов социал-демократов одними из первых своих друзей в Петербурге Т. Богданович называет Н. В. Водовозова (сына Е. Н. Водовозовой) и М. П. Миклашевского.

С первых лет жизни курсистки Татьяна Александровна горячо увлекалась общественной деятельностью. Участвовала в «Обществе помощи ссыльным и заключенным» и в «Политическом Красном Кресте». В этой организации она прошла все ступени иерархии от сборщицы взносов высших женских курсов до казначея общества и затем его председателя. В годы студенчества, как говорят страницы «Повести моей жизни», у нее появился интерес к серьезному изучению работ К. Маркса.

В 1899/91 учебном году (эта дата дается в воспоминаниях под вопросом) Татьяна Александровна подружилась с М. В. Беренштам (впоследствии Кистяковской), обучавшей рабочих в Смоленских вечерних классах на Шлиссельбургском тракте за Невской заставой. На эту работу Беренштам была рекомендована Н. К. Крупской. Среди ее учеников был И. В. Бабушкин, затем перешедший в класс Крупской. Дело, которым увлекалась Беренштам, очень привлекало и Татьяну Александровну. Она подавала ходатайство о допуске ее в число учительниц

¹ Повесть моей жизни, стр. 105.

этой школы, но получила категорический отказ. «Такую участь имели и все мои следующие попытки добиться разрешения. Должно быть, тут сыграли роль мои нижегородские связи», — говорится в воспоминаниях писательницы.¹

К концу пребывания Татьяны Александровны на Бестужевских курсах А. Н. и Н. Ф. Анненские получили возможность переехать в Петербург. Татьяна Александровна поселилась у них.

В доме Анненских царили литературные интересы. Н. Ф. Анненский деятельно сотрудничал в «Русском богатстве», вошел в состав редакции. Александра Никитична была занята работой в области детской литературы. Короленко приехал из Нижнего и остановился у Анненских. Первым самостоятельным литературным опытом Татьяны Александровны по заданию журнала «Мир божий» было описание поездки в одну финскую народную школу. Заметка — воспоминания о поездке — была одобрена на семейном совете и В. Г. Короленко. «Я вступила на тот путь, который он для меня желал!» — отмечает писательница.² Вслед за этим на страницах «Русского богатства» и в «Мире божьем» появилось несколько переводов Татьяны Александровны. Так началась ее литературная деятельность. Тогда же с семьей Беренштам побывала она в течение четырех месяцев за границей: в Германии, Бельгии, Голландии, Франции, Италии. В Швейцарии и во Франции она была еще ребенком с семьей дяди, когда Н. Ф. Анненский ездил на международный статистический конгресс.

Выйдя замуж за Ангела Ивановича Богдановича,³ имея четырех детей, Татьяна Александровна не оставила свою литературную работу. Она писала статьи и очерки, главным образом, на исторические и историко-культурные темы, для этого много работала в архивах и в Госу-

¹ Повесть моей жизни, стр. 152.

² Повесть моей жизни, стр. 170—171.

³ А. И. Богданович (1860—1907) — критик и публицист, перешедший с позиций народничества на позиции легального марксиста. Сотрудничал в «Русском богатстве», с 1894 г. редактировал журнал «Мир божий». Занимался, главным образом, оценкой текущих литературных событий. См. характеристику его критической деятельности в гл. Э. С. Литвин. «Буржуазная критика» в т. X «Истории русской литературы». М.—Л., 1954, стр. 121.

дарственной Публичной библиотеке; переводила на русский язык иностранные труды по истории с французского, немецкого, английского языков. Известны несколько ее книг и брошюр. Например, в 1910—1914 годах «Хождение в народ», «Первый революционный кружок», «Декабристы» и другие исторические очерки в изданиях «Свободная мысль». Благоприятные отзывы на эти первые работы Т. А. Богданович встречаются в журналах: «Русская мысль», «Вестник Европы», «Русское богатство». К. И. Чуковский в своих воспоминаниях «Короленко в кругу друзей» рассказывает, как и эти годы Владимир Галактионович всегда оказывал большое внимание и самую непосредственную помощь своей «племяннице»:

«Т. А. ...начала редактировать какой-то еженедельный журнальчик. Для ее журнальчика Короленко (я это хорошо помню) собственноручно начертил географическую карту «голодающих местностей» и отдал этой карте немало часов. Кроме того, написал для того же издания три очерка на тему о голоде.

(Весь номер так и назывался «Голодный»)».¹

В свою очередь, Т. А. Богданович в своих воспоминаниях рисует дружественные отношения в эти дореволюционные годы с К. И. Чуковским.

«Он был в это время очень молодым человеком и очень молодым литератором, обладавшим ярким публицистическим талантом. Человек он был тоже чрезвычайно интересный и подкупал меня своим отношением к детям. Все четверо моих детей буквально влюбились в него... литературные взгляды наши в большинстве случаев совпадали...»²

В 1901 году завязалось знакомство Т. А. Богданович с Е. В. Тарле, перешедшее впоследствии в крепкую дружбу до конца дней. Молодой, талантливый ученый и лектор, Тарле в это время приехал из Киева в Петербург читать лекции в университете, где он сразу занял видное положение.

¹ Это был рассказ Короленко «Голодная весна» в номере 20 от 23/IV 1912 г. «Недели», приложения к «Современному слову». Рассказ разошелся быстро. Этим было выполнено его злободневное назначение — помощь, пожертвования голодающим в этот неурожайный год. Подробно о том, как был написан рассказ, пишет М. Ф. Николаева в воспоминаниях о писателе. В кн.: «В. Г. Короленко в воспоминаниях современников» (М., 1962, стр. 394—400).

² Повесть моей жизни, стр. 370—371.

«Его лекции собирали самую большую аудиторию. В нашу домашнюю жизнь он внес тоже много нового и содержательного», — вспоминает Татьяна Александровна.¹

После смерти Ангела Ивановича, в 1907 году, Т. А. Богданович редактировала литературное приложение к газете «Современное слово», которое называлось «Неделя современного слова». Эта работа, наряду с литературной, помогала ей обеспечивать семью.

О том, как напряженно работала тогда Т. А. Богданович, успевая при этом заниматься и со своими детьми, тепло вспоминает дочь писательницы С. А. Богданович:

«Мама была для нас высшей властью, не всегда доступной: «Мама занята», «Мама ушла в редакцию», «Мама отдыхает».

— Мамочка, ты для работы читаешь или для себя? — спрашивала я — самая смелая из всех.

Если следовало: «Для работы», — мы безмолвно удалялись. Если же она, улыбаясь, говорила: «Для себя», — мы уютно устраивались возле нее на кушетке и просили: «Почитай нам, мамочка». Она читала нам Пушкина, Толстого, Чехова».²

Так, еще до Великой Октябрьской социалистической революции, Т. А. Богданович проходила серьезную литературную «школу». Широкие возможности применения своих творческих сил открылись перед ней с победой пролетарской революции, с началом строительства новой, социалистической культуры.

* * *

В первом десятилетии после Великой Октябрьской социалистической революции, как уже упоминалось, Т. А. Богданович работала над архивом В. Г. Короленко в Полтаве, куда ее семью перетянули Короленки. В 1924 году она написала монографию о В. П. Кочубее по материалам исторических архивов Полтавщины, но

¹ Повесть моей жизни, стр. 292.

² С. А. Богданович, Владимир Галактионович Короленко в семье Анненских-Богданович. В кн.: В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. М. — Л., 1962, стр. 437.

труд этот не был опубликован.¹ С 1925 по 1927 год в издательстве «Мысль» вышли ее исторические очерки: «Великая французская революция», «Наполеон — герой буржуазии», «Когда они побеждают». Заинтересовавшись архивными материалами о разночинной русской интеллигенции 60-х годов XIX века, Богданович пишет историко-литературные очерки «Любовь людей 60-х гг.», вышедшие в 1928 году в издательстве «Academia». Но уже в это время ее стал интересовать другой читатель.

Собственно детской литературой Т. А. Богданович начала заниматься после Великой Октябрьской революции, точнее с конца 20-х годов. В автобиографии она указывает, что С. Я. Маршак предложил ей в 1927 году испытать свои силы в детской книге. Маршак в эти годы, как известно, вел кипучую творческую и организаторскую деятельность в области создания новой литературы для детей в редакциях отдела детской книги ГИЗа и журналов для детей в Ленинграде. Вокруг него группировались многие талантливые авторы и критики детской литературы. Это были: В. Бианки, Е. Верейская, А. Введенский, Н. Дилакторская, М. Ильин, Б. Житков, Е. Привалова, Е. Шварц, Б. Хармс и др.² Заметную, интересную роль в создании детской литературы в эти годы играл К. И. Чуковский. К этому отряду детских писателей Т. Богданович и примкнула, и вскоре нашла в нем свое очень определенное место.

Раскрывая роль С. Я. Маршака как редактора первых детских книг, Л. К. Чуковская пишет:

«Много лет работала в литературе писательница Т. А. Богданович. На своем веку она была журналисткой, редактором, переводчицей, компилятором, историком литературы. Но наибольшую известность приобрела она с той поры, когда по настоянию Маршака и с его помощью начала писать для детей; редактор оценил в ней сочетание беллетристического дара с богатыми знаниями историка и умением работать в архиве».³

¹ Личное дело писательницы в архиве Ленинградского отделения ССП.

² Л. Кон. Советская детская литература 1917—1929 гг. Очерки истории русской детской литературы. М., Детгиз, 1960, стр. 318. (Дом детской книги).

³ Л. Чуковская. В лаборатории редактора. М., «Искусство», 1960, стр. 265.

С 1928 года по 1932 год Т. Богданович была председателем секции детских писателей Ленинграда и «душой» группы писателей, занятых исторической тематикой. Здесь ее ближайшими товарищами в работе стали В. П. Абрамова-Калицкая, А. Г. Бармин, Е. Н. Верейская, Э. О. Выгодская, Б. М. Прилежаева-Барская, Л. В. Успенский. Читали на секции среди авторов детской литературы свои новые исторические книги для молодежи Ю. П. Герман, М. М. Подзелинский.

Имея большой опыт и вкус к работе над архивными материалами, Т. Богданович выбрала для себя тему «Город в прошлом и настоящем» и сосредоточила свое внимание на истории Москвы XVII века. Так родилась ее книга очерков для детей о Москве «Старый и новый город».¹

В автобиографии указано, что, работая в архивах над материалами историй городов XVII века, писательница часто находила документы, рисующие страшное господство религиозных суеверий в ту эпоху. Это натолкнуло Татьяну Александровну на тему первой беллетристической исторической книги для детей — бытовой повести «Суд над колдуном».² Обе книги были адресованы подросткам 12—14 лет. Таким образом, в 1930 году школьники познакомились с новым автором исторических книг и приняли их очень хорошо. Работа Т. Богданович над этими первыми книжками для детей шла одновременно в 1928—1930 годах. Большую роль в ней играло изучение исторических документов.

В эти годы все начинающие создавать новую историческую художественную литературу для детей советские писатели — современники Богданович работали как исследователи. С. Т. Григорьев, используя архивы Орехово-Зуевской мануфактуры купцов Морозовых, создал первую в советской литературе повесть о Морозовской стачке 1885 года — «Мальчий бунт». Литературовед А. Л. Слонимский, используя источники декабристского движения и архивы семьи Муравьевых-Апостолов, написал первую правдивую книгу для подростков о восстании

¹ Т. А. Богданович. Старый и новый город. Рис. С. Павлова. М. — Л., ГИЗ, 1930, стр. 169.

² Т. А. Богданович. Суд над колдуном. Гравюры на дереве Н. Фан-дер-Флита, рис. С. Мочалова. М. — Л., ГИЗ, 1930, стр. 163.

Черниговского полка (1826 г.) и его организаторах — «Черниговцы».

Такой подход к материалу роднил Т. Богданович и ее собратьев по перу в детской литературе с их современниками, зачинателями советского исторического романа, с О. Форш, Ю. Тыняновым, С. Сергеевым-Ценским, А. Чапыгиным и др.

Первые книги Т. Богданович показали тот исследовательский и писательский интерес, то внимание к вопросам культуры и быта прошлого, которые характеризуют и все последующее творчество писательницы. В книгах есть стремление живо и интересно противопоставить новое старому, добросовестная научная основа в популяризации исторических знаний, новое, требовательное и уважительное отношение к юным читателям, призыв к их критическому мышлению, любознательности. Сами по себе темы этих книг Т. Богданович в исторической литературе для молодежи были не оригинальны. В дореволюционной литературе встречались очерки о старой Москве и других городах России, так же как и показ в беллетристической форме трагической судьбы человека, погибающего в неуживчивой, суеверной среде Московского государства.

Новым была идейная направленность всего содержания, отбор фактов, серьезность и документальная обоснованность исторического содержания книг.

Уже в первой книге, «Старый и новый город», Богданович широко применяла прием противопоставления старине, прошлому настоящего. Так, главе первой, рисующей дорогу боярина воеводы князя Чарторыйского в Москву, противопоставлена совсем другая картина в главе второй: «Л. Б. Красин, Дуглас и Гарри Пиль на самолетах». Затем автор уводит читателя в далекое прошлое, в Москву XVII века, «утонувшую в грязи» и «страдающую от пожаров и разбоев». Новым в содержании книги являются картины хозяйственной жизни трудового народа, культурного развития общества. Впервые школьникам в продуманной последовательности показаны не только «Утро в Кремле», крик «во всю Ивановскую» на его площадях, но и «Пытный двор», мясная фабрика, дела торговые, первая русская лотерея, «летчик XVII века». Писательница дает интересный рассказ о крепостном боярине Троекурове, построившем слюдяные крылья

и делавшем в Москве неудавшиеся попытки подняться в воздух, за что был «бит батогами нещадно».

В этом первом обращении к детям-читателям сказались педагогические способности писательницы. Предисловие автора, обращенное к школьникам, показательно стремлением заинтересовать их источниками наших знаний о прошлом, развить их любознательность, интерес к народной жизни прошлого. Этот прием посвящения школьникам-читателям в свою творческую авторскую лабораторию Татьяна Александровна с большим успехом применяла и позже.

Книга «Старый и новый город» Т. Богданович положила начало в нашей советской детской литературе многим разнообразным по историческому материалу, литературной форме и читательскому адресу произведениям по истории Москвы и других крупных городов нашей Родины. Тут, в первую очередь, следует назвать очерки П. Лопатина для старших школьников, изданные впервые в конце 30-х годов, а затем творчески доработанные автором.¹ Решает эту тему и поэма Н. Кончаловской «Наша древняя столица»,² обращенная к младшим школьникам.

В первых книжках Т. Богданович, в повести «Суд над колдуном» еще очень заметна некоторая наивность в изображении социальных отношений эпохи, бледность и схематизм образов, перегруженность языка книги старинными словами, оборотами речи. Эти недостатки первых произведений Т. Богданович во многом отражали трудности роста писательницы и самого дела создания новой исторической литературы для детей. Однако показательно, что книги были замечены литературной критикой для детей.

В сборнике по вопросам детской литературы, вышедшем под редакцией А. В. Луначарского в 1931 году, известный критик-литературовед Л. Я. Гинзбург в статье «Пути детской исторической повести» среди немногих положительных явлений называет и разбирает первые

¹ П. Лопатин. Москва. М. — Л., Детиздат, 1939, стр. 384; П. Лопатин. Москва. Очерки из истории великого города. 1147—1947. Часть первая. М. — Л., Детгиз, 1947, стр. 364.

² Н. Кончаловская. Наша древняя столица. Картины прошлого Москвы. Илл. В. Д. Фаворского, М. Фаворской, В. Федяевской и В. Колтунова. М., Детгиз, 1962, стр. 320.

книги Т. Богданович «Старый и новый город» и «Суд над колдуном».¹

Одним из качеств Татьяны Александровны была ее постоянная, упорная работа над собой, стремление выправить недостатки в своей работе. Она всегда их самокритично признавала, разумно «пряча в карман» свое авторское самолюбие, внимательно выслушивала замечания, советы и была благодарна за критику. Ей в полной мере было присуще гражданское отношение к литературе, редкая добросовестность, работоспособность, трудолюбие.

В поисках нового героя исторической книги для детей писательнице помогли тесные связи с современным производством. На призыв М. Горького участвовать в создании «Истории фабрик и заводов» она ответила своей работой среди печатников на фабрике «Печатный двор» в Ленинграде. В результате вышла ее небольшая книжка для молодежи «Сквозная бригада «Печатного двора».² Этот интересный популярный очерк рассказывал о трудовом коллективе печатников и новых формах их борьбы за производственный план. Книжка была своеобразно оформлена рисунками учеников ФЗУ «Печатного двора», фотографиями Шахновича и Карцева — рабочих-печатников. В этих фотографиях запечатлены замечательные труженики тех лет, создававшие наши книги: т. т. Лентьев, Ерофеев, Огурцов, Герасимов, Фадеев и др.

Небольшая книжка Богданович по публицистическому пафосу была одной из лучших среди других производственных очерков 30-х годов для молодежи. В эти же годы писательница пробовала создать книгу о начале рабочего движения на петербургском заводе «Экономайзер». В домашнем архиве писательницы (у дочери ее С. А. Богданович) есть рукопись этой работы: «Такой город». Она осталась неопубликованной.

Углубленная работа в архивах над материалами исто-

¹ Детская литература. Сборник критических статей под ред. А. В. Луначарского. М.—Л., Изд. худ. литературы, 1931, стр. 163, 166—167.

² Т. А. Богданович. Сквозная бригада «Печатного двора». Бригада оформления: художник-бригадир О. Афанасьева. Фото: Шахновича, Карцева — раб. «Печ. двор.» Рисунки: Кашина, Кабина, Пашкевича, Бурчика — ФЗУ «Печ. двора». М.—Л., ОГИЗ, «Молодая гвардия», 1932, 53 стр.

рии России XVII века привела писательницу к замыслу нового беллетристического произведения. В нем Богданович задумала полнее показать жизнь народа в далекую феодальную эпоху, его тяжелый труд, острые социально-экономические противоречия и стихийную борьбу угнетенных с эксплуататорами. В этой книге она собиралась шире раскрыть быт и нравы эпохи.

Писательница обнаружила интереснейшие материалы из истории известного с XVI века рода купцов Строгановых, уральских солепромышленников, солеварни которых стояли на притоке Камы — Вычегде. В том месте, где река Солониха впадает в Вычегду, была пристань Строгановская и хоромы их, а на другом берегу — городской посад. Все это находит ясное отражение в книге Богданович. Географический термин, одновременно обозначающий место действия и экономическую сторону содержания, был взят в качестве заглавия. Книга «Соль Вычегодская (Строгановы)»¹ по наличию нескольких сюжетных линий, богатой галерее образов, по широте описания быта и нравов может быть названа историческим романом для молодежи, старших школьников.

Действие романа относится к середине XVII века (точнее — к 30-м годам), то есть времени правления в Московском государстве первого царя рода Романовых — Михаила Федоровича. Ряд исторических фактов, упоминаемых автором, позволяют самому читателю довольно точно определить время действия.² На примере деятельности промышленников Строгановых можно было раскрыть характерные процессы начинавшегося первоначального капиталистического накопления, рост закрепощения народа. Отношения между рабочими солеварен и промышленниками позволяли показать детям тяжелую эксплуатацию народа, обострение классовых противоречий. Вопросы были нужные, полезные для исторического образования молодежи. Именно так, с пристальным вни-

¹ Т. А. Богданович. Соль Вычегодская (Строгановы). Рис. К. Лапшина. М.—Л., ОГИЗ, «Молодая гвардия», 1931, стр. 326. (Первое изд.).

² Например: подлинно историческим фактом является жестокая расправа Ивана Строганова со своим приказчиком Афонькой. Сохранилась жалоба Афоньки, посаженного на цепь в подземелье под собором, царю Михаилу Федоровичу. Об этом рассказывает читателю автор по ходу действия повести.

маннем к экономическим фактам и социальным отношениям прошлого, подошла писательница к историческому материалу. Ее интересовали подробности варки и продажи соли; накопление богатств Строгановыми; условия труда рабочих людей на солеварнях и холопей — в купеческих хоромах. Писательницу привлекали факты, рисующие бесправное положение народа, а с другой стороны, — патриархальный быт, жестокие нравы купеческой семьи, человеческие типы из этого рода первых богачей страны, с которыми считались местные воеводы и московские цари. Она пыталась воссоздать образы и тех, чьим трудом накапливали себе Строгановы прибыль, богатство. В соответствии с этим замыслом построена книга. В романе развернуты две основные, тесно сплетенные сюжетные линии. Одна — линия рода Строгановых, показ их личных отношений, борьбы за богатства и власть над промыслом, крепостными людьми, захваченными землями. Другая линия — судьбы крепостных, рабочих людей купцов Строгановых.

Архивные документы и исторические труды давали писательнице материал для того, чтобы правдиво воспроизвести характеры героев первой сюжетной линии романа.

В качестве действующих лиц Т. Богданович взяла младшее поколение рода, сыновей Максима Яковлевича Строганова: Ивана и Максима и сына Ивана — Данилу. Из старшего поколения Строгановых, как второстепенные лица, в книге даны дядя Ивана и Максима — Андрей Семенович и их мать — Марица Максимовна Строганова. Особенно запоминается в романе Иван Строганов, человек сильной воли и бурных страстей, «крутого нрава», «лютей всех», «большущий, на крыльце стоит, в навес упирается, ... кулаки — точно молоты кузнечные». Больше, чем хозяйство на промыслах, влекут его походы «на самуюдь», за золотым песком в Приуралье. Жестоким собственником, жадным стяжателем встает перед читателем Иван со страниц романа.

В развитии дан и образ младшего в роду Строгановых — Данилы Максимовича. На глазах у читателя из баловника мальчишки, гонявшего голубей с сыном приказчика, он постепенно превращается во властного, энергичного хозяина промысла, жестокого к народу не менее своих предшественников. В книге обобщено несколько

100

известных фактов из жизни этого поколения Строгановых: попытка Ивана освоить новые земли на севере Урала, бунт рабочих на солеварнях и пожар в Соли Вычегодской. С достаточным тактом писательница вводит в роман для подростков и любовные истории: любовь Ивана к жене брата Максима, красавице Анне; женитьбу Данилы Строганова против воли отца на дочери местного воеводы Устенке, вызвавшую страшные ссоры отца с сыном. В основе этих фактов есть документальные данные, но во многом автор свободно пользуется своим правом на вымысел.

С характерным для тех лет особым пафосом обличения пороков прошлого рисовала Богданович суровый домостроевский быт Строгановых, их личные отношения, отравленные жаждой наживы. Выразительно раскрыты картины религиозного, косного купеческого быта на женской половине семьи Строгановых.

У старой купчихи — матери Ивана и Максима — только и речь, что о богомолье, приметах и суевериях; ее окружают юродивые и монашки. Тут Богданович проявила точные исторические знания быта и нравов эпохи. Беспощадна расправа Строгановых с подчиненным им трудовым народом — холопами, рабочими, приказчиками. Положение трудового народа показано в романе на судьбах семьи приказчика — холопа Жданки и других крепостных. Главы, насыщенные картинами тяжелого труда на солеварнях, жестокой расправы Строганова со слугами, рабочими (порка и смерть Жданки, Мелехи, наказание и преследование Орёлки, Афоньки, Галки) написаны эмоционально. Они вызывают у читателя чувства симпатии к народу и возмущение его эксплуатацией.

Для развития второй сюжетной линии книги документальная основа была недостаточна, и писательница здесь широко пользуется поэтическим вымыслом. Так возникает в романе образ Орёлки. Вначале читатель видит его озорным, смелым мальчишкой. После несправедливой и жестокой расправы с приказчиком Орёлка показан мстящим за смерть отца, возненавидевшим эксплуататоров.

100

известных фактов из жизни этого поколения Строгановых: попытка Ивана освоить новые земли на севере Урала, бунт рабочих на солеварнях и пожар в Соли Вычегодской. С достаточным тактом писательница вводит в роман для подростков и любовные истории: любовь Ивана к жене брата Максима, красавице Анне; женитьбу Данилы Строганова против воли отца на дочери местного воеводы Устенке, вызвавшую страшные ссоры отца с сыном. В основе этих фактов есть документальные данные, но во многом автор свободно пользуется своим правом на вымысел.

С характерным для тех лет особым пафосом обличения пороков прошлого рисовала Богданович суровый домостроевский быт Строгановых, их личные отношения, отравленные жаждой наживы. Выразительно раскрыты картины религиозного, косного купеческого быта на женской половине семьи Строгановых.

У старой купчихи — матери Ивана и Максима — только и речь, что о богомолье, приметах и суевериях; ее окружают юродивые и монашки. Тут Богданович проявила точные исторические знания быта и нравов эпохи.

Беспощадна расправа Строгановых с подчиненным им трудовым народом — холопами, рабочими, приказчиками. Положение трудового народа показано в романе на судьбах семьи приказчика — холопа Жданки и других крепостных. Главы, насыщенные картинами тяжелого труда на солеварнях, жестокой расправы Строганова со слугами, рабочими (порка и смерть Жданки, Мелехи, наказание и преследование Орёлки, Афоньки, Галки) написаны эмоционально. Они вызывают у читателя чувства симпатии к народу и возмущение его эксплуатацией.

Для развития второй сюжетной линии книги документальная основа была недостаточна, и писательница здесь широко пользуется поэтическим вымыслом. Так возникает в романе образ Орёлки. Вначале читатель видит его озорным, смелым мальчишкой. После несправедливой и жестокой расправы с приказчиком Орёлка показан мстящим за смерть отца, возненавидевшим эксплуататоров.

Сбежав от Строгановых, Орёлка станвится во главе беглых рабочих людей. «Так и остался Орёлка у Данилы Ивановича точно заноза в пальце», — говорится в последней главе.

101

известных фактов из жизни этого поколения Строгановых: попытка Ивана освоить новые земли на севере Урала, бунт рабочих на солеварнях и пожар в Соли Вычегодской. С достаточным тактом писательница вводит в роман для подростков и любовные истории: любовь Ивана к жене брата Максима, красавице Анне; женитьбу Данилы Строганова против воли отца на дочери местного воеводы Устенке, вызвавшую страшные ссоры отца с сыном. В основе этих фактов есть документальные данные, но во многом автор свободно пользуется своим правом на вымысел.

С характерным для тех лет особым пафосом обличения пороков прошлого рисовала Богданович суровый домостроевский быт Строгановых, их личные отношения, отравленные жаждой наживы. Выразительно раскрыты картины религиозного, косного купеческого быта на женской половине семьи Строгановых.

У старой купчихи — матери Ивана и Максима — только и речь, что о богомолье, приметах и суевериях; ее окружают юродивые и монашки. Тут Богданович проявила точные исторические знания быта и нравов эпохи.

Беспощадна расправа Строгановых с подчиненным им трудовым народом — холопами, рабочими, приказчиками. Положение трудового народа показано в романе на судьбах семьи приказчика — холопа Жданки и других крепостных. Главы, насыщенные картинами тяжелого труда на солеварнях, жестокой расправы Строганова со слугами, рабочими (порка и смерть Жданки, Мелехи, наказание и преследование Орёлки, Афоньки, Галки) написаны эмоционально. Они вызывают у читателя чувства симпатии к народу и возмущение его эксплуатацией.

Для развития второй сюжетной линии книги документальная основа была недостаточна, и писательница здесь широко пользуется поэтическим вымыслом. Так возникает в романе образ Орёлки. Вначале читатель видит его озорным, смелым мальчишкой. После несправедливой и жестокой расправы с приказчиком Орёлка показан мстящим за смерть отца, возненавидевшим эксплуататоров.

Сбежав от Строгановых, Орёлка станвится во главе беглых рабочих людей. «Так и остался Орёлка у Данилы Ивановича точно заноза в пальце», — говорится в последней главе.

101

Образ Орёлки задуман, несомненно, как центральный. Он свидетельствует о стремлении писательницы создать нового исторического героя, выходца из низов народных.

Нет сомнения в том, что для Богданович выбор этот был не случаен. Вольнолюбивого, смелого Орёлку писательница противопоставляет Даниле Строганову. Это противопоставление двух людей одного поколения, из разной классовой среды, исторически и психологически совершенно правдиво и вполне оправдано воспитательными целями книги для детей.

К сожалению, мы не можем не отметить, что успешному воплощению этого интересного литературного замысла помешал еще недостаточный опыт писательницы, некоторая скованность поэтического воображения. Образы рабочих людей, массовые народные сцены в романе «Соль Вычегодская» менее ярки, удачны, чем картины жизни и быта солепромышленников. Семейная история рода Строгановых заслонила главное и новое в содержании исторической книги — жизнь трудового народа, его судьбу и борьбу против эксплуататоров. Здесь был прощел автор.

Хорошо владея историческими источниками, знанием эпохи и задумав широко художественное обобщение, Т. А. Богданович не во всем справилась с этой трудной задачей. Справедливы были замечания критиков, указывавших писательнице на отягощенность развития действия многими лишними деталями, перегрузку языка книги старинными оборотами речи. Однако у школьников книга вызывала большой интерес. Образ смелого, отчаянного бунтаря Орёлки привлекал их симпатии.¹

Несмотря на указанные слабые стороны романа, нельзя не оценить положительно то новое, что внесла книга Т. Богданович в советскую историческую литературу для детей и юношества в начале 30-х годов.

Близкая по теме повесть В. Яна «Молотобойцы» (о первых рабочих оружейных заводах в России начала XVIII века) вышла в 1933 году. Повесть «Рудознатцы» А. Бармина — в 1936; романы А. Толстого, Е. Федорова,

¹ Первым изданием «Соль Вычегодская» вышла в 1931 г., затем в 1933 г. в Свердловске и, наконец, вновь в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» в 1936 г.

а в детской литературе романы и повести А. Бармина, только в последующие годы раскрыли ярче и полнее эту сторону жизни народа в далеком прошлом.

* * *

Большой заслугой Т. Богданович в развитии нашей советской исторической литературы является верный подход к проблеме образа нового героя.

Писательница видела его в глубоком изучении жизни, труда и борьбы рядовых людей прошлого, представителей народных масс. Очень убедительно и просто рассказала она об этом, обращаясь к читателям в предисловии к следующей своей книге: «В прошлые времена героями исторических повестей и романов бывали обыкновенно или знаменитые исторические деятели, или цари, князья, бояре. Это и понятно. Такие люди больше интересовали прежнего читателя, так как чаще всего сам читатель принадлежал к привилегированному классу. Теперь мы хотим знать, как жили те люди, которые работали на них, создавали их богатства, служили орудиями богачей и в мирное и в военное время».¹

Из личных записей писательницы мы узнаем, что ей хотелось показать школьникам жизнь рабочих людей еще до начала организованного рабочего движения. «Я нашла богатый материал из истории первой петербургской типографии в архиве Академии наук и на основании его написала «Ученик наборного художества», — говорит она.² Первый раз это произведение вышло в 1933 году и выдержало три переиздания (1934, 1935 и 1941 г.).

Изучая творчество Богданович, нельзя не видеть, что повесть явилась первой частью большого творческого замысла. Вторая часть дилогии «Горный завод Петра III»³ (о чем речь пойдет дальше) особенно прочно вошла в советскую историческую романистику и широко

¹ Т. А. Богданович. Ученик наборного художества. Обложка и рис. Е. Сафоновой. Л. ОГИЗ, 1933, стр. 5.

² «Татьяна Александровна Богданович». Автобиография. «Детская литература», 1937, № 22, стр. 50—51.

³ Т. А. Богданович. Горный завод Петра III. Предисловие проф. М. Н. Мартынова. Рис. Ю. Мезерницкого, М., Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1936, стр. 363. Второе изд.; Л., Детгиз, 1956.

рекомендуется в наши дни для чтения современной молодежи.¹

Книги Богданович всегда вызывали живую полемику, многочисленные отклики в печати. Так было и с повестью об Акиме Камбарове. Рецензенты тех лет — академик Е. В. Тарле, О. Алексеева, Б. Закс, Г. Шторм, Е. Вихарева, Т. Николаева — правильно оценивали достоинства повестей «Ученик наборного художества» и «Горный завод Петра III». Однако некоторые критики бросали автору упрек в том, что интересно задуманный образ главного героя Акима Камбарова не так ярок, как бы хотелось в книге для детей.² Аким показан бездеятельным, недостаточно активным. Нам думается, что с этой критикой полностью согласиться нельзя.

Образ Акима Камбарова подсказали автору подлинные документы прошлого. Изучая интереснейший архив дел петербургской типографии (устроенной Петром I в 1711 году и переданной Академии наук в 1727 году), Богданович старалась себе представить, кто были люди, работавшие там, мастера и ученики, особенно последние. Рассматривая списки типографских рабочих, Татьяна Александровна наткнулась на фамилию ученика Камбарова (получавшего 1 р. 50 к. жалования в месяц), а затем и на его прошение, ясно, разборчиво написанное полууставом, на имя самой императрицы Анны Ивановны. Именно эти документы многое определили в характере героя и его судьбе. Большой внешней яркости, колоритности характер Акима действительно лишен, но он не лишен своеобразной индивидуальности, обусловленной верными представлениями автора о рядовых людях эпохи. Писательница всегда была очень далека от стремления создать занимательный сюжет с эффектным историческим героем в центре. Как художник-реалист, Т. Богданович старалась воссоздать исторически и жизненно правдиво черты характера русского человека из низов народных.

¹ См. рекомендательные указатели: Что читать по истории. М., Детгиз, 1961; Указатель худ. лит-ры по истории СССР. Указатель для уч-ся средних школ. М. Изд-во Книжн. палаты, 1962.

² Рецензии были опубликованы в журнале «Детская и юношеская литература», позже — «Детская литература в 1934-35 гг.», в журнале «Молодая гвардия», 1933.

Характер Акима (его любознательность, тяга к знаниям, упорство, трудолюбие, гуманность, стремление к социальной справедливости) раскрывается постепенно на страницах обеих частей диалогии. Сначала это робкий, наивный юноша, теряющийся на каждом шагу. Не сразу решается он «подняться на высокое крыльцо с широкими ступенями» Академии наук, чтобы подать в канцелярию свое прошение. Затем мы видим Акима в среде типографских рабочих, у которых он учится коллективному (пусть и стихийному) протесту против жестокой эксплуатации. А в зрелые годы, на Уральском заводе, Аким, много уже повидавший и испытавший, — организатор труда рабочих, льющих пушки для войск Пугачева. Автор наделяет своего скромного героя недюжинной волей, а главное — высокой целеустремленностью, которая была необходима, чтобы добиться поступления в «ученики наборного художества» типографии Академии наук, чтобы пробраться за границу, а затем, вернувшись в Россию, участвовать в грозных для господствовавшего феодального строя политических событиях.

«Постоянные встречи с ребятами натолкнули меня на тему моей следующей книги. Дети часто спрашивали меня, какова была дальнейшая судьба моего «Ученика наборного художества», — писала Татьяна Александровна в автобиографии. — Подумав об этом, я пришла к выводу, что судьба могла его закинуть на Уральские заводы, а разразившееся в 1773 году пугачевское восстание могло захватить его там».

Это свидетельство автора очень ценно. Оно говорит о глубокой исторической обоснованности дальнейшей судьбы героя, типичности его места в общественной жизни и классовой борьбе.

Образ Акима Камбарова позволяет утверждать, что Т. А. Богданович достигла в этом произведении более глубокого и сложного художественного обобщения, чем в первых своих книгах. Правдиво и поэтически показан трудный, но честный путь этого выходца из народа.

Замечательным для автора детской книги было умение Т. Богданович дать представление читателям о документальной основе своих исторических повестей.

Об этом свидетельствует, например, большое авторское предисловие к повести об ученике наборного художества.

Раскрыв читателям замысел своей книги, Богданович рассказывает ребятам о том, сколько труда затрачивают писатели, чтобы изучить исторические архивы, узнать все, что сохранилось о людях, их жизни, труде и борьбе. Смело и серьезно, рассчитывая на ум и любознательность детей, заставляя их думать вместе с собой, она говорит о важности исторических знаний для писателя, об умении разбираться в архивах и о необходимости поэтического домысла, особенно там, где документы прошлого отсутствуют, молчат.

«... Как узнать о жизни тех людей, о которых владельцы архивов думали не больше, чем о своем рабочем скоте? Как узнать о жизни в далеком прошлом крестьян, рабочих, ремесленников? Про записи в дневники тут, конечно, смешно говорить. Перепиской рабочие тоже не занимались. Почти все они были неграмотные», — говорится в предисловии. «Но мы не должны забывать о них. Мы должны постараться воскресить их жизнь, представить себе ясно, как жилось рабочим в те времена, когда еще не слышали ни о политических партиях, ни о профессиональных союзах. Мне не мало приходилось работать в типографиях и захотелось представить себе, как жили двести лет назад в Петербурге типографские рабочие. Но как добраться до этого?..» Рассказав о том, как ей удалось добраться до архива петербургской типографии Академии наук и там найти в числе учеников-печатников фамилию и имя Акима Федоровича Камбарова, писательница затем приводит текст его прошения на имя царицы и объясняет, как в те времена писали и что собою представляли буквы полуустава.

Повесть «Ученик наборного искусства» дает большой и ценный материал для развития у детей верных исторических представлений. Хорошо запоминаются картины Петербурга 30—40-х годов XVIII века: мост из барж на Неве, соединявший в те времена левый берег с Васильевским островом, качающиеся шлюпки у здания Двенадцати коллегий, Кунсткамера, Гостиный двор...

«Шел, шел, — моста все не видно. Ну и город — конца ему нет. Хотел уж назад возвращаться, да увидел впереди церковь — попутчики говорили, что мост от церкви Исаакья. Поглядел он на реку — и правда мост, да какой! Стоят рядом баржи, все к нему носами, на якорях, должно быть, от одного берега до другого, столь-

ко, что и не сосчитать сразу, а через них поперек доски насланы и перила сделаны... Баржи стоят на воде, а через них люди ходят, телеги ездят, точно по дороге.

Аким остановился, поглядел, а потом и сам пошел. Страшно было сначала, а потом ничего. Все идет...»

Интересно и естественно использует писательница в ткани своего повествования исторические документы. Так, например, она приводит те самые документы, в которых встречалось ей имя Акима Камбарова.

Образно и точно объясняет писательница детям, как работали тогда ученики типографии над набором рукописей будущих книг. В повести раскрыты и техника, и приемы такого труда людей в далекую от нас эпоху.

Рассказывая, с какой жадностью постигал Аким новые сведения о других землях, которые находил в тексте вновь подготовленной к печати книге, писательница шаг за шагом знакомит читателя с процессом набора в старинной типографии. Трудно работали люди. Вот описание условий труда типографских наборщиков: «... в последний час сторож зажег сальные свечи в маленьких, но очень тяжелых шандалах, похожих на короткий молоток. Рабочие вставляли их в одно из отделений кассы. Разбирать при сальной свечке стало еще труднее».

Шире и обоснованнее звучит в этом произведении Богданович социальная тема. Почти исчезает пафосность воссоздания отдельных сторон социальной жизни прошлого, заметная в более ранних книгах. Увереннее написаны в повести сцены, в которых подчеркнуты классовые противоречия эпохи. Таковы эпизоды, рисующие волнения среди типографских рабочих, вызванные засильем немцев-мастеров в Академии, их жестоким самоуправством. Петербург в глазах Акима и его друзей встает двуликим: как богатый, огромный город царицы, ее чиновной и придворной знати и как город трудовой бедноты, рабочего и торгового люда.

Книга была задумана (о чем можно судить по слов близких к Т. А. Богданович лиц) как трилогия, но писательница успела создать только две ее части.

Особенно убедительно раскрывает писательница интересовавшую ее среду рабочего люда, судьбу народов России середины XVIII века во второй повести об Акиме Камбарове — «Горный завод Петра III». Тут действуют и русские крепостные крестьяне, и рабочие первых ураль-

ских заводов, башкиры, киргизы. В отличие от единственной в те годы в советской литературе для старших школьников книге об эпохе крестьянской войны XVIII века — романа С. Злобина «Салават Юлаев» (первое издание 1930 г.), в котором внимание автора сосредоточено на героическом образе руководителя башкирской коницы в войсках Пугачева, Богданович стремилась показать участие в этих крупных политических событиях рабочих уральских заводов. Для такого нового в детской литературе подхода к теме она использовала свежие исследования советских историков. Многие определили и давний интерес автора к судьбам рабочего класса еще на заре его появления. В повести «Горный завод Петра III» реалистически изображены тяжелый труд уральских рабочих, крепостных крестьян, приписанных к заводам, классовое расслоение, разные социальные силы эпохи. Здесь читатель встречает и предателей, державших сторону хозяев завода, и измученную угнетением массу работающих на заводе людей, готовых поддержать Пугачева.

Особенно удался писательнице в этом произведении образ подростка Захарки, крестьянского паренька — сироты, замучившегося на обжиге «куч», собиравшегося сбежать с завода, а потом примкнувшего к пугачевцам. Аким Камбаров в этой повести все тот же тихий, но решительный, честный и гуманный человек, каким читатель запомнил его по первой части дилогии. Грамотный, трудолюбивый, он многое уже повидал и испытал. На собственном опыте он убедился в тяжелой участи народа и был готов к борьбе за его лучшую долю.

Сюжет повести очень динамичен. Автор все время заставляет читателя с волнением следить за опасностями, преследующими Акима, Захарку, башкиренка Кизьметя. Образы героев и их судьба исторически вполне правдоподобны. Воскресенский завод купца Твердышева на Урале стал основной базой поставки оружия для восставших. Этот факт умело использовала писательница, связав исторические обстоятельства с судьбой своего главного литературного героя.

Занимаясь историей крестьянской войны под руководством Пугачева, Т. Богданович оставила в стороне главные события этого движения и образ самого Пугачева. В повести «Горный завод Петра III» мы встречаем

только его сподвижников — Хлопушу и Чику. На это автор имел право, так как продуманное ограничение в отборе исторического материала характерно для произведений детской литературы. Важно только и в малом суметь показать большое, главное. Заслуга писательницы в том и заключается, что, выбрав лишь один участок важных исторических событий XVIII века — восстание рабочих и крестьян на уральском заводе, она раскрыла эти события достоверно. При этом была успешно решена проблема нового исторического героя в литературе для детей. Главный герой исторических повестей Т. Богданович — народ — движущая сила истории. Скромными представителями его являются Аким Камбаров и его сподвижники. Вызывая живые симпатии к ним, Богданович тем самым на историческом материале решила важные воспитательные задачи.

На совещании по вопросу об исторической детской книге, состоявшемся в феврале 1936 года в Ленинграде, Татьяна Александровна с успехом выступала в кругу писателей, историков, издательских работников, педагогов, делясь своими творческими находками и замыслами. В опубликованных тогда материалах совещания сказано: «Особое место среди детских писателей-историков занимает Т. А. Богданович. Она давно ведет работу над большой исторической повестью «Пугачевцы на Урале».¹

По своим литературным качествам (удачная композиция, выразительные образы, живое развитие сюжета, яркость описаний, особенно небольших массовых сцен) дилогия об Акиме Камбарове, особенно повесть «Горный завод Петра III», — наиболее удачные произведения Т. А. Богданович.

Еще шире ставит Т. Богданович социальную тему в последнем своем произведении: «Холоп-ополченец», над которым она работала в 1937—1941 годах.² Ее внимание привлекли события начала XVIII века, богатые проявлениями сил народных, ростом национального самосознания: крестьянское восстание, возглавленное Иваном Болотниковым, и одновременно защита русским народом

¹ «Детская литература», 1936, № 8, стр. 39.

² Т. А. Богданович. Холоп-ополченец (1606—1612 гг.). М. — Л., Детгиз, 1939, ч. I — рис. С. Мочалова, 374 стр.; ч. II — рис. Ю. Мезерницкого, 302 стр.

своей свободы и независимости от шведских и польских интервентов. Книгу эту Богданович считала «самой обширной по теме и объему» из всех своих произведений. Замысел дать юным читателям образные представления об одном из очень ярких периодов героического прошлого Родины, в котором особенно проявился необычайно стойкий в борьбе национальный характер народа, полностью отвечал воспитательным и образовательным задачам исторической книги для детей. Центральный образ — молодой холоп князя Воротынского, ставший одним из рядовых бойцов в народном ополчении Минина и Пожарского, — словно заимствован автором из фольклора. В отличие от Акима Камбарова, Михайло Чевкин, как говорится, «и в огне не горит, и в воде не тонет». Эту особенность книги отмечали как положительную рецензенты (например, Г. П. Шторм). Т. Богданович удалось создать сюжет, который помогал по-новому развернуть перед читателем судьбу героя. Не умея по своей наивности ориентироваться в сложной социальной обстановке, Михайло оказывается в неожиданных положениях, учится жизни, учится понимать происходящее. Он ведет за собой и читателя. Михайло попадает в лагерь Болотникова, к Тушинскому вору, участвует в освобождении Москвы от поляков. Автор доносит до читателя патриотический пафос этих событий.

Особенно убедительно звучит в этом смысле конец второй части повести. Михайло с восхищением вместе с другими русскими воинами смотрит на раскинувшуюся перед ним родную Москву. «Москва опять была русская. Великая радость охватила всех — и ополченцев, и казаков, и приютившихся по слободам москвичей. Эту радость отравлял отчасти вид тех разрушений и осквернений, которые оставили за собой уходившие поляки... Безудержное ликование охватывало всех... Хотелось пойти по Москве, заглянуть в Китай-город, в Кремль, почувствовать, что опять здесь хозяин русский народ... И сейчас же вслед за этой радостью, охватившей все сердца, просыпалось бодрое стремление, не теряя ни минуты, приниматься за излечение глубоких ран, нанесенных подлыми чужеземцами».

Однако в этой последней книге Т. Богданович есть недостатки, которые не позволяют считать ее лучшим из достигнутого автором на творческом пути. Нельзя гово-

рить о большой удаче художника в изображении исторических лиц (Болотникова, Лже-Дмитрия II).

Встречается наивная трактовка исторических лиц и событий (Михайло у Тушинского вора). В этой повести ощущается, как ни странно, тяга автора назад, к традициям дореволюционной детской литературы (история любви и сватовства Михайлы к Марфуше — дочери купца). Однако в общем описании духа и быта эпохи писательница верна себе — точна и добросовестна, как историк. Некоторые историки-рецензенты (Г. Шторм) упрекали Богданович в некритическом использовании старых исторических научных трудов (С. Соловьева, С. Платонова). Автор с ними полемизировала, защищая добротность своей исследовательской работы.¹

Сама Татьяна Александровна с большой любовью относилась к этому своему произведению и собиралась еще над ним работать. Известно, что она хотела еще написать детям о Петре Первом и его времени, собирала для этого материал. Смерть прервала все замыслы писательницы. Т. А. Богданович была эвакуирована из Ленинграда летом 1941 года на Урал, в Нижнюю Салду. Здоровье ее было подорвано. 31 декабря 1941 года после тяжелой болезни она умерла в Свердловске.

* * *

Т. Богданович в советской литературе как писателю-историку, зачинателю этого жанра в книгах для детей, принадлежит особое место.

В докладе на Первом съезде писателей С. Я. Маршак назвал Т. Богданович в числе трех лучших советских авторов детской исторической книги, которые умеют «увидеть подлинные социальные причины событий и в то же время не обезличить истории», что «по плечу только мастеру».²

Роль, которую сыграла Т. Богданович в 30-х и 40-х годах, высоко оценил академик Е. В. Тарле. В одной из своих критических статей он писал: «Я знаю в настоя-

¹ «Письма в редакцию». Ж. «Детская литература», 1940, № 5, стр. 62. (Полемика Т. Богданович с Г. Штормом.)

² С. Я. Маршак. О большой литературе для маленьких. М., 1934, стр. 55.

шей литературе несколько очень хороших исторических романов для детей. Прежде всего это книги Т. А. Богданович «Холоп-ополченец», «Ученик наборного художества». Они написаны живо, интересно и в то же время исторически правдивы и точны».¹

У колыбели литературной работы Т. А. Богданович стоял такой человек и писатель, как Короленко.

На творчестве писательницы благотворно сказались упорное следование многим призывам и советам М. Горького, сотрудничество с С. Я. Маршаком — редактором детских книг в 20-х и начале 30-х годов.

В исторических романах и повестях Т. Богданович нельзя не видеть неуклонного роста и расширения социальной проблематики, упорного решения насущных эстетических проблем. Ей удалось найти нового исторического героя книги для детей, отмеченного подлинной народностью, героя-труженика, борца за лучшую жизнь, раскрыть становление его судьбы в определенных конкретно-исторических условиях.

Характерной чертой Т. Богданович было успешное стремление сочетать в повествовании историческую достоверность и убедительность художественного вымысла с занимательностью и доходчивостью замысла. К пожеланиям и суждениям юных читателей она всегда внимательно прислушивалась.

Творчество Т. Богданович интересно и поучительно для современных писателей, работающих над исторической темой в нашей детской литературе. На примере его видно, как можно в исторической книге уйти от иллюстративности, из плена огромного количества исторических и архивных фактов; как, стремясь к высокому уровню идейного и познавательного содержания, писать доступно и занимательно, чтобы знания о прошлом помогали растить и воспитывать наших детей подлинными коммунистами.

¹ Ж. «Детская литература». 1940, № 4, стр. 11.